

Рабюто Антуан Пьер

Руководство к токсикологии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А72

А72 **Антуан Пьер Р.**
Руководство к токсикологии / Рабюто Антуан Пьер – М.: Книга по Требованию, 2023. –
674 с.

ISBN 978-5-519-80130-0

ISBN 978-5-519-80130-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

няго (пынѣ уже оплакиваемаго ученымъ міромъ) фізіолога можно, по всей справедливости, признать основателемъ современной опытной токсикологіи. Въ Германіи Кёлликеръ, а потомъ Германнъ и Прейеръ, и за ними цѣлая фаланга молодыхъ, даровитыхъ ученыхъ обогатили науку замѣчательными, въ этомъ направленіи, изслѣдованіями. На это, безъ сомнѣнія, имѣли большое вліяніе составившія эпоху открытія и работы, вышедшія изъ рукъ Дю Буа-Реймона по части животнаго электричества, Вирхова по части патологической гистологіи и Гоппе-Зейлера по части фізіологической и патологической химіи.

У насъ въ Россіи, до начала пятидесятихъ годовъ, строго-научнаго направленія въ токсикологіи не существовало. Скромно зачавшись только съ этого времени, при кафедрѣ судебной медицины Медико-Хирургической Академіи, оно вскорѣ послѣ того получило быстрое распространеніе и развитіе, благодаря современному фізіологическому принципу и методу (въ преподаваніи и руководствѣ работами начинающихъ), которые были внесены въ академію свѣжими силами, въ лицѣ профессоровъ Сѣченова и Боткина. Подъ вліяніемъ этой школы, кромѣ трудовъ чисто фізіологическаго и патологическаго значенія, вышло всего болѣе научно — токсикологическихъ самостоятельныхъ изслѣдованій, приобрѣвшихъ себѣ извѣстность во всемъ ученомъ мірѣ.

Съ того же времени, у насъ, при всѣхъ университетахъ, возникли лабораторіи или кабинеты профессоровъ, въ которыхъ производятся съ успѣхомъ подобныя изслѣдованія, внесшія уже также свою долю научнаго матерьяла въ европейскую науку *).

Объ этихъ изслѣдованіяхъ (изъ коихъ нѣкоторыя произведены въ лабораторіяхъ и подъ руководствомъ загранич-

*) Мы исключаемъ, само собою разумѣется, изъ этого числа Дерптскій университетъ, гдѣ научная токсикологія, идучи рука объ руку съ развитіемъ фізіологіи изъ германскихъ университетовъ, давно уже пыла, въ лицѣ своихъ замѣчательныхъ ученыхъ, каковы напр. Проф. Биддеръ, К. Шмидтъ, Бухгоймъ и, въ наше время, Шмидебергъ и Бѣтъ, всѣ способны къ обособленному, не состоящему изъ связи съ прочими русскими университетами, развитію.

ныхъ профессоровъ), въ случаѣ неупоминанія ихъ авторомъ (Рабюто), мы сообщимъ въ Примѣчаніяхъ къ его переводу. И тогда станетъ еще очевиднѣе, какъ разрослось у насъ это научное направленіе въ послѣдніе 25 лѣтъ; такъ что изданіемъ настоящаго сочиненія мы желали бы также сдѣлать опытъ краткаго реферата всѣхъ выдающихся отечественныхъ работъ по части токсикологіи, или по крайней мѣрѣ, сколько можно, пополнить въ этомъ отношеніи пробѣлы, ощущаемый всѣми приступающими къ новымъ работамъ, при отсутствіи точныхъ указаній литературныхъ источниковъ.

Мнѣ остается пожелать, чтобы книга была сочувственно встрѣчена читателями „Сборника“, большинству которыхъ, я надѣюсь, извѣстны мои постоянныя стремленія и заботы по доставленію имъ способовъ къ научному усовершенствованію!

Е. Пелikanъ.

С.-Петербургъ,
въ маѣ 1878 г.

ОБРЯДНАЯ (ФОРМАЛЬНАЯ) ЧАСТЬ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ И СУДЕБНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ОТРАВЛЕНИЙ *).

Если въ вопросахъ объ отравленіи для истины правосудія имѣютъ существенную важность результаты химической экспертизы, то только въ силу условій, обезпечивающихъ ей высшую степень достовѣрности, въ силу убѣжденія, что изслѣдованію подвергались именно тѣ органы или части, которые должны были содержать ядъ, что объектъ изслѣдованія былъ сохраненъ въ неприкосновенности и что, наконецъ, самая химическая операція велась съ знаніемъ дѣла, старательно и цѣлесообразно.

Такое убѣжденіе основывается на суммѣ предосторожностей, какія принимаются относительно объекта изслѣдованія, противъ возможнаго произвола, небрежности и злоумышленности и которыя составляютъ такъ называемую *обрядную сторону судебно-химическаго изслѣдованія*, опредѣляемую закономъ. Значеніе различныхъ моментовъ этой стороны дѣла тѣмъ важнѣе, что упущенія въ ней составляютъ, въ большинствѣ случаевъ, непоправимое зло и невоснаградимую потерю. Неправильно произведенное химическое изслѣдованіе можетъ быть провѣрено новымъ изслѣдованіемъ, въ рукахъ болѣе искуснаго эксперта, коль скоро сохранены остатки объекта

*) Эта часть составляетъ оригинальную (примѣнительно къ нашимъ порядкамъ) статью, и предпосылается началу сочиненія Рабюто, взявши помѣщенной имъ въ концѣ книги главы „Médecine légale: Des expertises“.

Прим. Ред.

ислѣдованія; по — тѣ ли это остатки, — этого провѣрить бываетъ невозможно, если при храненіи ихъ не были соблюдены требуемыя формальности, или же, если эти послѣднія вообще остаются неопредѣленными. Иногда анатомо-патологическія данныя, разборъ прижизненныхъ явленій и другія обстоятельства весьма отчетливо рисуютъ картину отравленія извѣстнымъ ядомъ; по этому противорѣчитъ химическое изслѣдованіе, и только собственно потому, что оно искало яда не въ томъ органѣ или части тѣла, въ которыхъ онъ могъ содержаться въ дѣйствительности, напр., при введеніи его путемъ подкожнаго впрыскиванія. Не мало преступленій ускользаетъ отъ преслѣдованія только потому, что не было своевременно предпринято судебно-химическаго изслѣдованія, и, въ свою очередь, не мало судебно-химическихъ изслѣдованій является нецѣлесообразными единственно оттого, что изслѣдователю предоставлено слишкомъ обширное поле для личнаго взгляда. Укажемъ на примѣръ. Извѣстно, какое важное значеніе, при добываніи металлическихъ ядовъ, и въ особенности мышьяковистой кислоты, имѣетъ продолжительное насыщеніе изслѣдуемой жидкости сѣроводороднымъ газомъ, которое должно производиться въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ; извѣстно также, что эта операція, произведенная менѣе продолжительное время, влечетъ за собою совершенно противоположные результаты, именно неоткрытіе яда тамъ, гдѣ онъ въ дѣйствительности находился. А между тѣмъ отъ личнаго усмотрѣнія изслѣдователя зависитъ продолжать или не продолжать операцію насыщенія. Слова нѣтъ, что ни какой контроль не въ состояніи замѣнить доброй воли человѣка; но, взявши во вниманіе условія и обстановку, при которыхъ обыкновенно производятся изслѣдованія и которыя подробно будутъ указаны ниже, невозможно не желать, чтобы въ этомъ отношеніи какъ можно менѣе было предоставляемо личному усмотрѣнію. Судебно-химическое изслѣдованіе, какъ всякій иной юридическій актъ, для своей законной силы, долженъ быть обставленъ извѣстными условіями, гарантирующими его достовѣрность.

Въ виду существенной важности относительно копечныхъ цѣлей, какую предоставляетъ обрядная сторона судебно-химическихъ изслѣдованій, необходимо разсмотрѣть, насколько она исчерпывается существующими на этотъ предметъ законоположеніями и насколько

этими послѣдними предусмотрѣна и гарантирована неприкосновенность объекта изслѣдованія во всѣхъ его положеніяхъ и моментахъ, отъ начала опредѣленія и до окончательнаго появленія его въ камерѣ суда, въ видѣ *corporis delicti*.

Прежде всего необходимо замѣтить, что «Наставленіе о производствѣ судебно-медицинскихъ изслѣдованій по уголовнымъ дѣламъ», образовавшее собою «Уставъ Судебной Медицины» и служащее руководствомъ по настоящее время, составлено 50 лѣтъ тому назадъ, именно въ 1828 году, т.-е. въ то время, когда фیزیологическія свѣдѣнія не были на той высотѣ, на которой они находятся въ настоящее время, токсикологія находилась, можно сказать, въ зачаточномъ состояніи, многія ядовитыя вещества вовсе не были извѣстны, дѣйствіе на организмъ уже извѣстныхъ не было достаточно изслѣдовано, наконецъ, способы введенія въ организмъ яда не были столь разнообразны, какъ въ настоящее время. Такой анахронизмъ представляется прежде всего въ опредѣленіи объекта изслѣдованія, т.-е. въ указаніи, какіе именно органы или части, при судебно-медицинскомъ вскрытіи, въ случаяхъ подозрѣваемаго отравленія, должны быть взяты изъ трупа для судебно-химическаго изслѣдованія, съ цѣлью открытія яда.

Такими, по закону ¹⁾ признаются:

- 1) содержимое желудка и кишекъ,
- 2) вода, которою ополаскивались желудокъ и кишки,
- 3) пѣнистая и кровавая мокрота, покрывавшая внутреннюю поверхность желудка, въ случаѣ отсутствія всякаго содержимаго.
- 4) самый желудокъ, который берется или при отсутствіи содержимаго въ немъ, или, если воспаленіе его и другія обстоятельства (?) служили причиною подозрѣнія отравленія.

Главнымъ объектомъ изслѣдованія, такимъ образомъ, является содержимое желудка и кишечнаго канала; изъ органовъ одинъ только желудокъ, и то въ извѣстныхъ, вышеуказанныхъ случаяхъ. По видимому самъ законъ ²⁾ допускаетъ возможность, что ядъ можетъ быть извергнутъ изъ желудка рвотою и въ немъ можетъ не находиться никакого содержимаго; тѣмъ не менѣе однако, чѣмъ

¹⁾ 1849 ст. Уст. Суд. Мед.

²⁾ 1848 ст.

замѣнять содержимое желудка въ такихъ случаяхъ, — онъ не указываетъ: о паренхиматозныхъ, изобилующихъ кровью органахъ, изъ которыхъ, при отравленіяхъ металлическими ядами, играетъ такую важную роль печень, — вовсе не упоминается, точно будто бы исключительнымъ мѣстопребываніемъ яда, безъ различія его рода, времени и способа введенія, является одинъ только желудокъ и кишечный каналъ. Химическое изслѣдованіе содержимаго желудка, — будетъ ли оно въ видѣ рвотныхъ изверженій, или прямо изъ желудка, — составляетъ только повторное испытаніе, и содержимое желудка само по себѣ не можетъ играть роли исключительнаго объекта изслѣдованія при отравленіяхъ. Какъ открытіе, такъ и не открытіе въ немъ яда, безъ изслѣдованія внутренностей трупа, не можетъ говорить ни за, ни противъ отравленія: ядъ могъ быть примѣшанъ къ рвотнымъ изверженіямъ и введенъ даже въ желудокъ уже по смерти, или же, ядъ былъ извергнутъ изъ желудка рвотою, изверженія не были собраны, а оставшееся въ желудкѣ содержимое уже не заключало въ себѣ слѣдовъ ядовитаго вещества. — Съ другой стороны, законъ, очевидно, имѣетъ въ виду одни случаи такъ называемаго свѣжаго, недавняго отравленія. Но въ судебно-медицинской практикѣ бывають нерѣдко примѣры, что судебный вопросъ объ отравленіи возбуждается по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ послѣ смерти отравленнаго, когда естественно предполагать, что трупъ уже разложился. Такіе случаи вовсе не предусмотреныъ закономъ и въ немъ нѣтъ никакихъ указаній, что, въ такомъ разѣ, должно быть принимаемо за объектъ, подлежащій судебно-химическому изслѣдованію.

Итакъ, относительно опредѣленія объекта изслѣдованія, въ нашемъ законодательствѣ существуетъ очевидный пробѣлъ: въ иныхъ случаяхъ объектъ вовсе не опредѣляется, въ другихъ же онъ опредѣленъ не вѣрно, недостаточно. Правда, что все это пополняется указаніями и наставленіемъ для судебно-химическаго изслѣдованія ядовъ, по-временамъ издаваемаго Медицинскимъ Совѣтомъ, но «наставленіе» это не имѣетъ обязательной силы и, стало быть, упущенія рекомендуемыхъ имъ правилъ не можетъ быть вмѣняемо въ вину. Мысль, что подобное отношеніе закона предоставляетъ просторъ эксперту въ примѣненіи научныхъ познаній, должна быть признана невѣрной: во 1-хъ, такой просторъ дается закономъ эксперту во всѣхъ

случаяхъ экспертизы, ибо онъ говоритъ, что свѣдующіе люди, производя освидѣтельствованія, не должны упускать изъ виду и такихъ признаковъ, на которые слѣдователь не обратилъ вниманія, но изслѣдованіе коихъ можетъ привести къ истинѣ¹⁾; во 2-хъ, во всѣхъ другихъ случаяхъ законъ указываетъ, какъ и на что эксперт-врачъ долженъ обращать вниманіе, и гдѣ чего долженъ онъ искать; при судебно-медицинскомъ изслѣдованіи, напр., мертвого тѣла, онъ обязываетъ врача вскрывать по крайней мѣрѣ три главныхъ полости;²⁾ въ 3-хъ, наконецъ, если допустить подобную мысль, то было бы гораздо логичнѣе ожидать, что законъ вовсе откажется отъ опредѣленія объекта судебно-химическаго изслѣдованія и предоставитъ въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣлить его эксперту, между тѣмъ мы этого не видимъ, и потому мнѣніе, что опредѣленіе объекта изслѣдованія составляетъ пробѣлъ въ нашемъ законодательствѣ, кажется вѣрнымъ.

Прежде, чѣмъ прослѣдить дальнѣйшія судьбы объекта изслѣдованія, необходимо остановиться на опредѣленіи ролей и значенія различныхъ лицъ, фигурирующихъ въ актѣ судебно-химическихъ изслѣдованій вообще. Таковыми являются: 1) судебный слѣдователь, 2) судебный врачъ, 3) химикъ (фармацевтъ) и 4) члены врачебныхъ отдѣленій.

Въ то время, какъ при всякомъ другомъ изслѣдованіи черезъ свѣдующихъ людей значеніе судебного слѣдователя строго опредѣлено, — онъ является, такъ сказать, руководителемъ и опредѣляетъ характеръ и направленіе изслѣдованія, — роль его при судебно-химическихъ изслѣдованіяхъ крайне неясна и въ высшей степени пассивна. По принципу судебныхъ уставовъ 1864 г. и по прямому ихъ смыслу, всѣ осмотры и освидѣтельствованія производятся судебнымъ слѣдователемъ или непосредственно, или чрезъ свѣдующихъ людей³⁾; но затѣмъ является слѣдующая оговорка: что освидѣтельствованіе чрезъ свѣдующихъ людей производится въ присутствіи слѣдователя и понятыхъ, только тогда, когда къ тому не встрѣтится особыхъ препятствій⁴⁾.

¹⁾ 333 Ст. суд. уст.

²⁾ 1771 ст. уст. суд. мед.

³⁾ 315 ст. суд. уст.

⁴⁾ 331 ст. суд. уст.

При не указаніи, что именно должно признаваться «за особия препятствія», остается неизвѣстнымъ, вмѣняется ли слѣдователю, и можетъ ли онъ принимать такое же участіе въ судебно-химическихъ изслѣдованіяхъ, какъ во всѣхъ остальныхъ, — или же нѣтъ. Повидимому, вопросъ этотъ рѣшается въ послѣднемъ смыслѣ, ибо положительныя указанія закона ограничиваются только вмѣненіемъ слѣдователю отправить объектъ для судебно-химическаго изслѣдованія.

Подъ вышеупомянутыми «особыми препятствіями» подразумеваются ¹⁾ именно случаи судебно-химическихъ изслѣдованій, которые обыкновенно производятся не въ мѣстѣ пребыванія слѣдователя, а въ губернскомъ городѣ. Но казалось бы, что это одно препятствіе могло быть устранено тѣмъ же порядкомъ, какой принятъ въ случаяхъ, когда требуется произвести осмотръ или допросить свидѣтеля не въ районѣ совершившагося преступленія, т. е. порученіемъ этого слѣдователю, въ участіи котораго находится слѣдователь. Гораздо существеннѣе въ этомъ отношеніи, кажется, то, что присутствіе слѣдователя при судебно-химическомъ изслѣдованіи, требующемъ обыкновенно для производства много времени, затруднило бы его и отвлекло отъ исполненія прямыхъ его обязанностей, хотя въ то же время нельзя не замѣтить, что если командируемымъ въ распоряженіе судебныхъ слѣдователей, такъ-называемымъ кандидатамъ на судебныя должности, предоставляется самостоятельное производство слѣдствій, то не было бы ничего непослѣдовательнаго, если бы на нихъ возлагалась обязанность присутствовать и при судебно-химическихъ изслѣдованіяхъ.

Какъ бы то ни было, но, очевидно, что при судебно-химическихъ изслѣдованіяхъ не требуется закономъ присутствія ни судебного слѣдователя, ни понятыхъ.

На обязанности врача, производившаго вскрытіе, лежить: а) подробное описаніе, въ судебно-медицинскомъ актѣ, оказавшихся въ трупѣ анатомо-патологическихъ измѣненій; б) полное возстановленіе картины болѣзненныхъ припадковъ, сопровождавшихъ смерть и послѣдовательнаго ихъ развитія; в) выпутіе изъ трупа органовъ и частей, подлежащихъ судебно-химическому изслѣдованію;

¹⁾ Макалинскій. Рук. для суд. слѣд. ч. II.

г) ихъ укладка, укупорка и передача слѣдователю, для отправки по назначенію. Кроме того, въ случаѣ подозрѣнія отравленія растительнымъ ядомъ, врачу вмѣняется ¹⁾ производство фізіологическихъ опытовъ съ частью содержаимаго желудка и кишечнаго капала. Впрочемъ, значеніе этихъ опытовъ законъ до крайности суживаетъ, прибавляя, что «само по себѣ разумѣется, что здѣсь съ нѣкоторымъ только вѣроятіемъ, а не съ точностью, можно заключать по дѣйствию, оказавшемуся надъ животнымъ и о дѣйствіяхъ въ человѣческомъ организмѣ» ²⁾. Между тѣмъ, такая точка зрѣнія певѣрна. Фізіолого-медицинская часть токсикологіи не менѣе самостоятельна и важна, какъ и химическая. Есть цѣлыя группы ядовъ, въ открытіи которыхъ химія до сихъ поръ безсильна, между тѣмъ какъ фізіологическая реакція ихъ до такой степени характерна, что безусловно можетъ быть припимаема за несомнѣнное доказательство. До сихъ поръ химіей не открыто, напр., вполне удобопримѣнимыхъ характерныхъ реакцій для атропина, датурина и гіосціамина; а между тѣмъ, существенное ихъ свойство заключается въ фізіологическомъ дѣйствіи на зрачекъ млекопитающихъ животныхъ; введенные въ растворъ въ соединительную оболочку глазъ—одни скорѣе (атропинъ, датуринъ), другіе медленнѣе, но упорнѣе (гіосціаминъ)—производятъ расширеніе зрачка, такъ что фізіологическій опытъ съ веществомъ, заключающимъ въ себѣ одинъ изъ вышеупомянутыхъ ядовъ, является въ такой же степени доказательнымъ, какъ и открытіе яда въ другихъ случаяхъ химическимъ путемъ. Есть цѣлый классъ такъ-называемыхъ сердечныхъ ядовъ, фізіологическое дѣйствіе которыхъ на сердце, заключающееся въ замедленіи сердцебіенія, весьма характерно. Въ извѣстномъ процессѣ *County-de-la Pommerais* въ Парижѣ, отравленіе дигиталиномъ было константировано исключительно на основаніи опытовъ надъ животными ³⁾. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда химія обладаетъ весьма характерной и чувствительной реакціей на какой-либо ядъ, напр., на стрихпинъ, при отравленіяхъ имъ, производство фізіологическихъ опытовъ надъ

¹⁾ 1847 ст. уст. суд. мед.

²⁾ Ibid.

³⁾ Е. В. Пеливанъ. Процессъ Кутти-де-ла-Поммерэ въ судебно-медицинскомъ отношеніи, 1864 г.

животными играет весьма важную роль, какъ дополненіе къ химическому изслѣдованію, ибо явленія отравленія стрихниномъ, въ свою очередь, весьма характеристичны.

Такимъ образомъ, при настоящемъ состояніи фізіологической токсикологіи, желательно, чтобы въ вопросахъ объ отравленіи растительными ядами было отведено закономъ подобающее ей мѣсто, и за фізіологическими опытами было признано такое же самостоятельное значеніе судебного изслѣдованія, какъ и за химическою экспертизой.

Роль главного дѣателя или эксперта, при судебно-химическихъ изслѣдованіяхъ, принадлежитъ собственно фармацевтамъ, или, вѣрнѣе, аптекарямъ губернскихъ городовъ, потому что фармацевтическаго сословія, въ смыслѣ ученой корпораціи, у насъ не существуетъ. Получая слабое общее образованіе и крайне одностороннее спеціальное, фармацевты, главнымъ образомъ, суть или содержатели аптекъ, или же ихъ провизоры и лаборанты. Какъ рѣдкое исключеніе, фармацевтъ является руководителемъ какого-либо промышленнаго, фабричнаго или заводскаго дѣла, требующаго болѣе обширнаго круга научныхъ познаній. Въ свою очередь, такъ-называемое аптечное дѣло, или, выражаясь проще, содержаніе и управленіе аптекой все болѣе и болѣе получаетъ характеръ исключительно торговый. Приготовленіе химическихъ препаратовъ на заводахъ и приобрѣтеніе всѣхъ почти лѣкарственныхъ веществъ въ обработанномъ видѣ отъ дрогистовъ совершенно видоизмѣнило лабораторную дѣятельность аптекъ и ограничило ее чисто фармацевтическими операціями (приготовленія типтуръ, мазей, пластырей и т. п.). Понятно, что при такихъ условіяхъ едва ли можно разсматривать каждаго аптекаря губернскаго города, какъ лицо вполне компетентное въ химіи. И такой взглядъ существуетъ въ дѣйствительности. Мы видимъ, что въ университетскихъ городахъ, въ болѣе сложныхъ и запутанныхъ случаяхъ, химическая экспертиза производится въ лабораторіяхъ университетовъ, или же судебныя учрежденія и лица требуютъ производства ея отъ Медицинскаго Совѣта. Сумма этихъ послѣднихъ составляетъ около 2% всѣхъ изслѣдованій, произведенныхъ въ имперіи.

Мы сейчасъ сказали, что роль главного дѣателя въ судебно-химическихъ изслѣдованіяхъ принадлежитъ содержателямъ вольныхъ аптекъ въ губернскихъ городахъ. Это не вполне вѣрно, или, по